

J $\frac{26}{62}$
B. 4

26
62

А

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ИСКУССТВА,

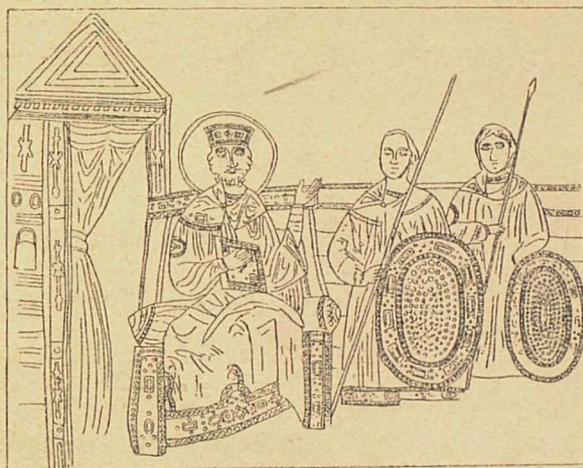
ИЗДАВАЕМЫЯ

графомъ И. ТОЛСТЫМЪ и Н. КОНДАКОВЫМЪ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ХРИСТИАНСКІЯ ДРЕВНОСТИ КРЫМА, КАВКАЗА и КІЕВА.

Съ 168-ю рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

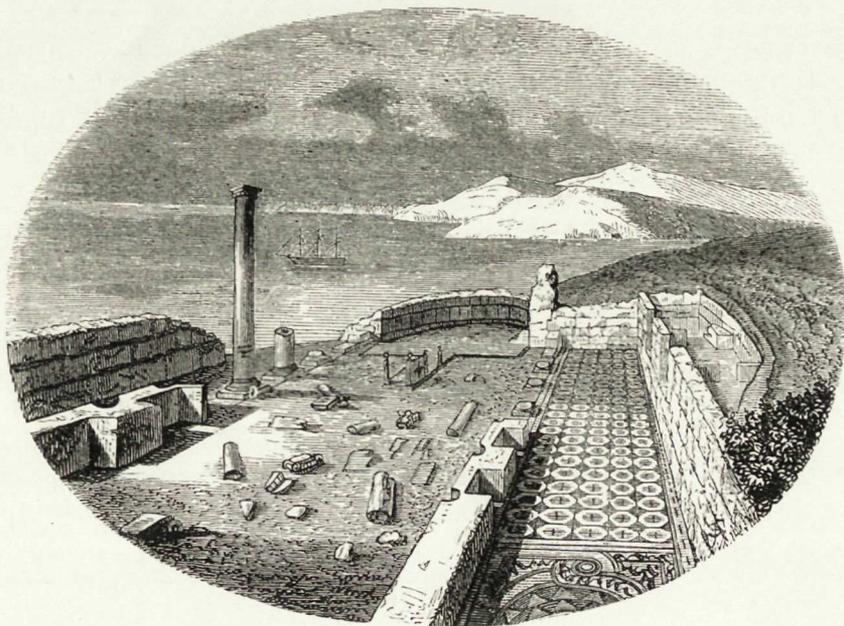
А

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 27 Сентября 1891 года.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке), Фонтанка 117.

2007042928

1. Видъ христіанской базилики Херсонеса, открытой раскопками графа А. С. Уварова.

Мѣстность древняго Херсонеса открывается при входѣ въ Севастопольскую бухту, по правую руку. Плоская возвышенность Гераклейскаго полуострова спускается къ морю, образуя обрывистые, каменистые берега, медленно подтачиваемые морскими приливами. Мѣстность находится между Карантинной и Круглой бухтами. На этой плоскости, съ трехъ сторонъ обрѣзанной моремъ, лежатъ развалины города, видны сплошныя кучи камня, ребра фундаментовъ и стѣны бывшихъ домовъ и церквей. Городъ доселѣ частями окруженъ стѣною, еще и теперь высоко поднимающеюся по южной и юго-западной сторонамъ его. На западной и восточной окраинахъ видны лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фундаменты стѣнъ; здѣсь многое вмѣстѣ съ частями зданій обрушилось въ море. Однако, невѣрно то предположеніе, будто-бы одна треть древняго города уже поглощена моремъ. Тотъ районъ, который занималъ городъ при Плиніи, можно полагать, остался и до настоящаго времени, такъ какъ окружность города, по длинѣ окружавшихъ его стѣнъ, равнялась, по его разсказу, 5.000 шагамъ. Сохранились извѣстія о томъ, что стѣны пристраивались и возобновлялись уже въ I—II вѣкахъ по Р. Х., а позже этого періода мы имѣемъ о томъ-же рядъ непрерывныхъ извѣстій. Въ половинѣ II столѣтія однимъ изъ гражданъ на собственные средства была выстроена какая-то стѣна Зевсу Спасителю за себя и за благосостояніе города, черезъ попечителя Намуха, старѣйшину города.

Упомянутое о стѣнахъ часто встрѣчаемъ въ житіяхъ херсонскихъ святителей. Развалины стѣнъ даютъ возможность заключать, что башни находились на каждомъ поворотѣ стѣны, и двѣ изъ нихъ сохранились до нашего времени въ полу-

развалившемся видѣ, на довольно высоко и хорошо сохранившихся фундаментахъ, въ южной части города. Башни эти смотрятъ на долину и вмѣстѣ со стѣнами господствуютъ надъ окрестностями. Въ стѣнахъ западной части города видны водопроводныя трубы изъ жженой глины, два полукруглые выступа и между ними свободный проходъ, на подобіе воротъ.

Все внутреннее пространство застроено было городскими зданіями, теперь представляющими однѣ груды развалинъ, на двѣ трети еще не разслѣдованныхъ. Одна улица, шириной въ три сажени, начинаясь у южныхъ стѣнъ, идетъ по всему городу на сѣверо-востокъ къ морю и въ этомъ пунктѣ представляетъ особенно хорошо сохранившіяся жилища. Въ восточной части ее пересѣкаютъ, по направленію къ сѣверному берегу, еще двѣ улицы, также доходящія до моря, и замѣчательныя развалины крестообразной церкви, на стѣнахъ которой еще были остатки фресокъ во время открытія ея раскопками Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

2. Мѣдная монета Максимиана Тиверія (582—602), чеканенная въ Херсонесѣ.

Раскопками послѣднихъ трехъ лѣтъ обнаружены еще двѣ улицы вблизи моря. Судя по тому обстоятельству, что въ развалинахъ домовъ часто бываютъ находимы заложеными въ стѣны и пороги обломки греческихъ надписей и античнаго мрамора, даже статуэтокъ, можно полагать, что въ начальный христіанскій періодъ IV—V вѣковъ жители пользовались античнымъ матеріаломъ при возведеніи новыхъ построекъ, напр. церквей, такъ какъ городъ сравнительно обѣднѣлъ. Грубая, плохо связанная цементомъ стѣны, въ которыхъ попадаются обломки поливной цвѣтной посуды съ восточнымъ орнаментомъ, ясно принадлежатъ болѣе позднему времени, X—XIV столѣтіямъ.

Среди развалинъ часто встрѣчаются глубокія цистерны: однѣ, выложенныя плитнякомъ и оштукатуренныя, — для собиранія дождевой воды, другія, доходящія въ глубину до уровня моря, — для нечистоты. Также часто встрѣчаются среди развалинъ громадныя пивосы (глиняные сосуды) для вина или хлѣбнаго зерна, вкопанныя въ землю. Для ссыпки зерна предназначались и большія четырехугольныя, такъ называемыя, пашенныя ямы, глубоко вырытыя въ землѣ.

Херсонесъ въ I—II вѣкахъ по Р. Х. представлялъ обыкновенную картину богатой греческой колоніи, съ храмами, алтарями, пританеємъ, въ которомъ постоянно горѣлъ огонь, привезенный изъ Гераклеи Понтійской, метрополіи Херсонеса. На видномъ мѣстѣ стояли конныя и портретныя статуи знаменитыхъ херсонесскихъ мужей, выставлены были псефизмы или правительственныя декреты. На перекресткахъ также выставлялись правительственныя декреты и статуи. По примѣру другихъ греческихъ приморскихъ колоній, въ городѣ было нѣсколько торговыхъ площадей и базаровъ.

Указаніе на такую площадь въ Херсонесѣ находится и въ нашей лѣтописи: «посредѣ града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне» (Лавр., стр. 109). Въ сѣверной части города сохранились слѣды трехъ спусковъ къ морю и къ пристанямъ.